

2014 г. № [REDACTED], заключённому с ООО «ХКФ Банк», взяты кредиты, остаток долга по которым на момент расторжения брака составил 91 045 руб. 74 коп. Арюпин В.В. с учётом уточнения исковых требований просил признать долг по указанным кредитным договорам общим обязательством супругов, распределить остаток долга между ними в равных долях (по 45 522 руб. за каждым из супругов) и взыскать в его пользу долю Арюпиной З.М., поскольку обязательство по погашению кредитов возложено на истца.

Решением Приморско-Ахтарского районного суда Краснодарского края от 17 июня 2015 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 22 октября 2015 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым исковые требования Арюпина В.В. удовлетворены.

В кассационной жалобе Арюпина З.М. ставит вопрос об отмене обжалуемого апелляционного определения, как незаконного.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М. от 12 октября 2016 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены апелляционного определения.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения при рассмотрении настоящего дела были допущены судом апелляционной инстанции.

Как установлено судом и следует из материалов дела, в период с 22 апреля 2014 г. по 6 марта 2015 г. Арюпин В.В. и Арюпина З.М. состояли в браке (л.д. 12–15).

В указанный период на основании заявления от 20 мая 2014 г. о выдаче денежных средств по кредитной карте « [REDACTED] » ОАО «Сбербанк России» (кредитный контракт от 20 мая 2014 г. № 0528-Р-2788191970, заключённый с ОАО «Сбербанк России»), кредитного договора от 20 мая 2014 г. № [REDACTED], заключённого с ОАО «Сбербанк России», а также кредитного договора от 28 октября 2014 г. № [REDACTED], заключённого с ООО «ХКФ Банк», Арюпиным В.В. взяты кредиты на общую сумму 112 000 руб. (л.д. 8–11, 16–32, 34–35, 55).

Согласно заявлению о выдаче кредитной карты от 20 мая 2014 г., пункту 1.1 договора от 20 мая 2014 г. № [REDACTED], заявлению о предоставлении кредита по договору от 28 октября 2014 г. № [REDACTED] кредиты предоставляются заёмщику на цели личного потребления (потребительские кредиты).

Раздел имущества супругов после расторжения брака между сторонами не производился.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении иска Арюпина В.В. о признании долга по заключённым им кредитным договорам общим обязательством супругов, суд первой инстанции, руководствуясь статьями 34, 38, 39, 45 Семейного кодекса Российской Федерации, исходил из того, что в нарушение требований статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Арюпин В.В. не доказал использование полученных в период брака денежных средств на нужды семьи. Суд также пришёл к выводу о невозможности определения долей супругов, поскольку раздел общего имущества супругов не производился. Кроме того, суд указал, что условиями кредитного договора не предусмотрена возможность раздела долга между супругами.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя требования Арюпина В.В., исходил из того, что нормами семейного законодательства установлена презумпция возникновения денежных обязательств в период брака в интересах семьи, в силу чего обязанность доказать обратное возложил на Арюпину З.М., оспаривающую данное обстоятельство. Поскольку Арюпина З.М. не представила доказательств использования Арюпиным В.В. денежных средств на его личные цели, суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что денежные средства были потрачены на нужды семьи, а значит, обязательство по их возврату является общим обязательством супругов. Установив на момент рассмотрения спора наличие задолженности по кредитным договорам, суд апелляционной инстанции взыскал с Арюпиной З.М. в пользу Арюпина В.В. половину суммы неисполненных супругом-заёмщиком обязательств перед банками после расторжения брака.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судом апелляционной инстанций допущено существенное нарушение норм материального и процессуального права, что выразилось в следующем.

В силу пункта 1 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами. Общие долги супругов при разделе общего имущества супругов распределяются между супругами пропорционально присуждённым им долям (пункт 3 указанной статьи).

Пунктом 2 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации, пунктом 2 статьи 253 Гражданского кодекса Российской Федерации установлена презумпция согласия супруга на действия другого супруга по распоряжению общим имуществом.

Однако положения о том, что такое согласие предполагается также в случае возникновения у одного из супругов долговых обязательств перед третьими лицами, действующее законодательство не содержит.

Напротив, в силу пункта 1 статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации, предусматривающего, что по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга, допускается существование у каждого из супругов собственных обязательств. При этом согласно пункту 3 статьи 308 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательство не создаёт обязанностей для иных лиц, не участвующих в нём в качестве сторон (для третьих лиц).

Следовательно, в случае заключения одним из супругов договора займа или совершения иной сделки, связанной с возникновением долга, такой долг может быть признан общим лишь при наличии обстоятельств, вытекающих из пункта 2 статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации, бремя доказывания которых лежит на стороне, претендующей на распределение долга.

Исходя из положений приведённых выше правовых норм для распределения долга в соответствии с пунктом 3 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации обязательство должно являться общим, то есть возникнуть по инициативе обоих супругов в интересах семьи, либо являться обязательством одного из супругов, по которому всё полученное было использовано на нужды семьи.

В соответствии с частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Юридически значимым обстоятельством по данному делу являлось выяснение вопроса о том, были ли потрачены денежные средства, полученные супругом по кредитным договорам, на нужды семьи.

Однако указанные обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора, суд апелляционной инстанции оставил без исследования и правовой оценки.

Суд апелляционной инстанции не учёл, что согласно вышеперечисленным правовым нормам с учётом того, что Арюпин В.В. является заёмщиком денежных средств, именно он должен доказать, что возникновение долга произошло по инициативе обоих супругов в интересах семьи и всё полученное было использовано на нужды семьи. В силу этого возложение судом апелляционной инстанции на Арюпину З.М. бремени доказывания факта использования этих средств супругом на иные цели, нежели семейные нужды, противоречит требованиям действующего законодательства.

Кроме того, признав долг по кредитному договору общим обязательством супругов, суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о взыскании с ответчика половины непогашенной суммы долга.

Между тем положения закона о том, что при разделе общего имущества супругов учитываются общие долги и право требования по обязательствам,

возникшим в интересах семьи, не свидетельствуют о наличии правовых оснований для взыскания с супруга невыплаченной задолженности по кредитному договору.

Возникшие в период брака обязательства по кредитным договорам, обязанности исполнения которых после прекращения брака лежат на одном из бывших супругов, могут быть компенсированы супругу путём передачи ему в собственность соответствующей части имущества сверх полагающейся по закону доли в совместно нажитом имуществе. При отсутствии такого имущества супруг-заёмщик вправе требовать от второго супруга компенсации соответствующей доли фактически произведённых им выплат по кредитному договору. Иное противоречило бы положениям пункта 3 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации и повлекло наступление для другого супруга заведомо неблагоприятных последствий в части срока исполнения денежного обязательства.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом апелляционной инстанций нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Арюпиной З.М., в связи с чем апелляционное определение нельзя признать законным и оно подлежит отмене.

Поскольку повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 1 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции»), дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 22 октября 2015 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи